

Протоиерей Георгий Бреев

ПСАЛМЫ

Читаем вместе

Открывая Православие

протоиерей Георгий Бреев

Псалмы. Читаем вместе

«Никея»

2018

УДК 242
ББК 86.372

Бреев п.

Псалмы. Читаем вместе / п. Бреев — «Никея»,
2018 — (Открывая Православие)

ISBN 978-5-91761-881-4

Книга известного московского протоиерея Георгия Бреева, настоятеля храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском, посвящена псалмам с 1-го по 29-й. Отец Георгий называет Псалтирь высшей школой духовного просвещения. Обращаясь к глубоким, тысячелетним традициям чтения боговдохновенных гимнов, он раскрывает их мудрость и красоту. Показывает, что молитва словами Псалтири обращает человека к Источнику жизни: «Через псалмы к нам приходит понимание, что слово Божие – превыше всего. Его надо хранить в себе, и тогда в этом сердечном горниле рождается сильное движение души к вечности».

УДК 242
ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-881-4

© Бреев п., 2018
© Никея, 2018

Содержание

Предисловие	6
Кафисма первая	7
Псалом первый	7
Псалом второй	11
Псалом третий	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

протоиерей Бреев Георгий
Псалмы. Читаем вместе

© ООО ТД «Никея», 2018

* * *

Предисловие

Накануне крестных страданий Господь и Спаситель наш Иисус Христос торжественно входит в Иерусалим. «И приступили к Нему в храме слепые и хромы, и Он исцелил их, – пишет апостол и евангелист Матфей. – Видев же первосвященники чудеса, которые Он сотворил, и детей, восклицающих в храме и говорящих: осанна Сыну Давидову! – вознегодовали и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?» (21: 14–16).

Господь ссылается тут на псалом пророка и царя Давида (8: 3). И евангелист доносит это до нас.

А вспомните момент, когда после Тайной Вечери ученики шли с Господом в Гефсиманский сад. Они тогда пели псалмы.

Ещё один эпизод. Воскресший Спаситель явился апостолам Луке и Клеопе на дороге в Еммаус. Христос упрекал их, ведь они сомневались в Его воскресении: «О бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказано пророками» (Лк. 24: 25). Тут Он имел в виду и псалмы. А вечером, обращаясь к одиннадцати апостолам, снова объяснял: исполнилось написанное «обо Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах» (Лк. 24: 44).

Псалтирь удивительно соединяет Ветхий и Новый Завет. В ней раскрывается высокий смысл поиска Бога и служения Ему. Апостолы, воспитанные в ветхозаветной церкви, употребляли псалмы в богослужении, – и эта традиция продолжается теперь. Даже таинства начинаются псалмами.

С глубокой древности святые отцы единодушно относились к псалмам как к духоносному источнику. И почитали их выше и важнее, чем иные богословские трактаты. Почему? Да потому, что псалмы – это боговдохновенные гимны, живые слова, приносимые Творцу. Их могли составить только носители Божественной благодати, находившиеся в состоянии обращённости к Создателю.

И для нас Псалтирь является высшей школой духовного просвещения. Прежде всего, молитвенной. Псалмы дают нам то, что не сможет дать самое высокое чисто человеческое вдохновение. В болезни, скорби, грехе, унынии, даже отчаянии мы обращаемся к ним. Таково свойство псалмов: в них заключено знание глубин страждущего человеческого духа.

Так давайте же поговорим о псалмах, чтобы понять их мудрость, почувствовать красоту и незаменимость для нас.

Кафисма первая

Псалом первый

Первый псалом не имеет надписания – заглавия, предваряющего остальные псалмы: *Псалом Давиду, не надписан у еврей, 1*. Эту особенность отмечали все исследователи Псалтири. В VII веке блаженный Феодорит, ссылаясь на древних переводчиков, говорил: «Они не осмелились при переводе к словам Духа приложить что-либо от себя». И, в частности, дать заглавие псалму.

Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалище губителей не седе, но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и ночь (1–2). Блажен муж, который не идёт на совет нечестивых, и на путь грешников не встаёт, и на седалище губителей не садится...

Обратите внимание: слово *блажен* торжественно утверждает подлинного Автора псалмов – Духа Святого. «Никто не благ, как только один Бог» (Мк. 10: 18).

В начальных стихах псалма сразу раскрывается внутреннее состояние человека. Оно двойственное: мы имеем в себе бессмертную душу, дыхание Духа Божия – и в то же время поражены грехом. Образ Божий в человеке искажён, но он не уничтожен.

Блаженство – то же счастье, его ищут все люди.

Но счастье не преходящее, переменчивое, а постоянное, неизменяемое. Блажен тот, кто понял: жизнь – это благо, дар Божий. У блаженного человека чистая совесть, он усвоил разумом и сердцем истины, открывающие радость бытия, его смысл.

Слова *блажен муж* относятся и к женщинам. Древним языкам было свойственно такое обобщение. Муж – начальник рода. Но без женщины-матери род обречён на бесплодие и вымирание. Прекрасной иллюстрацией этому является евангельское родословие Спасителя (см. Мф. 1: 1–17, Лк. 3: 23–38). Там перечисляются имена праотцев. За каждым из них, как само собой разумеющееся, стоит имя женщины – продолжательницы рода.

И только иногда включаются женские имена – словно некие вехи, указывающие путь развития рода.

Блаженство – ещё не святость, но уже причастность ей. С приходом в мир Сына Божия провозглашены новозаветные заповеди блаженства (см. Мф. 5: 3–12).

Бог, Единый по существу, но Троичный по ипостаси, являет Свою Божественную природу через Совет. «Совет Превечный открывая, Тебе, Отроковице, Гавриил предста», – проповедует Церковь в великий праздник Благовещения Пресвятой Девы Марии.

В Священном Писании совет – это способ общения во всём: в мыслях, чувствах, действиях. Интересно отметить, что Спаситель не отказал в праве составить свою общность даже падшим духам и сказал, что если сатана разделится сам в себе, утратив единство, то не устоит его царство (см. Мф. 12: 26).

Псалмопевец называет блаженным всякого, кто *не иде на совет нечестивых* – собрание людей, утвердившихся в дурных наклонностях. Человек, уклонившийся от общения с такими людьми, избежит внутреннего разрушения. Дальше в псалмах это тоже определено: «С преподобным преподобен будеши... и со строптивым развратишися» (17: 26, 27).

Слова *не иде* удерживают и одобряют тех, кто уклоняется от незаконных действий. Грех «влечёт тебя к себе, но ты господствуй над ним», сказал Господь Каину, омрачившемуся завистью к брату (Быт. 4: 7).

Нечестивые – люди, отрёкшиеся от Бога. Они не хотят знать Его и воздавать почитание Ему. Им свойствен весь набор человеческих страстей: развращённость, вседозволенность, зло,

лукавство, коварство. В конце первого псалма мы увидим, что кроме совета нечестивых существует и совет праведников.

Блажен тот, кто *на пути грешных не ста*. Обратите внимание на само слово «путь». Пророческий дух видит: жизнь человека – это дорога к вечности. Не случайно в псалмах часто повторяется глагол «идти». Очень важно, как мы пройдем свою жизнь на земле: правым или левым путём. Не заблудимся ли?

Именно крайними заблуждениями отличаются пути грешников. Попавшему на них тяжело выбраться на верную дорогу. Учтите: псалмы говорят не о внешних ориентирах, а о внутренних, духовных.

С древних времён они закреплены в десяти заповедях Божиих – постоянном, неизменном законе жизни людей: не убей, не укради и так далее.

И на седалище губителей не седе. Седалище – это трон, кресло, возвышенное место для сидения. В присутствии других могли сидеть лишь те, кто обладает властью: цари, военачальники, судьи. У них особое положение в обществе, они определяют судьбы людей.

Одно жестокое, несправедливое слово может погубить многих. Пророк и царь Давид называет губителями начальников, злоупотребляющих властью, не имеющих ответственности, не понимающих, что власть дана им от Бога – и надо сделать её инструментом справедливости.

Великие мыслители всегда боялись власти.

Премудрый Соломон возвеличен Богом за то, что осознал свою неспособность управлять жизнью народа, царства и молил Господа о даровании ему мудрости. Благоговейные мужи скрывались и бежали от архиерейства, страшась ответа перед Богом за каждую вручённую им душу. Трон жестокого царя, кафедра неправедного судьи, амвон лжеучителя – всё это становится седалищем губителей.

Счастлив знающий закон Божий и утвердившийся в нём: *в законе Господни воля его*. Все мысли, сердечные чувства, воля праведника сосредоточены на законе Господнем. Предлог «в» (*в законе Господни*) позволяет почувствовать эту устремлённость к Слову Жизни. А слова *воля его* подчёркивают окончательность и неизменность выбора. Ни на небе, ни на земле нет ничего, идущего в сравнение с законом Божиим по силе благодатного воздействия на человека. Всё видимое и невидимое лишь говорит о Творце. И только Священное Писание может дать невыразимую полноту Богопознания.

И в законе Его поучится день и ночь. Тайноводческий дух пророка-псалмопевца открывает новую ступень, на которую восходит тот, кто утвердился в законе Божием. Поучение день и ночь – это откровение о том, что впоследствии было заповедано Господом Иисусом Христом, апостолами и святыми отцами: «Трезвитесь, бодрствуйте, непрестанно молитесь» (см. Мф. 26: 41; 1 Фес. 5: 17). Молитва собирает ум, сохраняет от парения и скитания, очищает от страстей, соединяет с Богом, становится источником духовных и телесных благ.

О спасительной силе молитвы говорит следующий стих псалма: *И буде яко древо, насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет, и вся, елика аще творит, успеет* (3).

Дерево – это мистический образ праведника, способного устоять во время разбушевавшейся стихии, не погибнуть в засуху. Сравнение с деревом подчёркивает величие того, кто укрепился волей в законе и поучается ему. Мощное дерево, растущее у источника, поражает всех красотой, свежестью, мощностью кроны, богатыми плодами, густой тенью в жару.

Исходище вод не может не напоить. И слово Божие не может измениться. Об этом говорит Христос: «доколе не прейдёт небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё» (Мф. 5: 18).

В Священном Писании благодать Божия часто именуется живой водой, которая очищает, освящает человека (см. Ин. 4: 10). Праведник никогда не остаётся духовно бесплодным. Его жизнь, поступки воздействуют на окружающих. А если Бог дал ему дар слова – пророческий,

проповеднический или просто способность излагать это, человек принесёт огромные плоды, которыми потом будут жить поколения людей. Священное Писание передавали пророки – и слова их остались на века.

Дерево, питаемое чистыми водами источника, является символом духовности и праведности, имеющей начало от Бога. Праведники – дерево *насажденное*, а не случайно занесённое, оно возделано заботливой рукой. Это открывает, что не всякая духовность – от Бога. Господь не велел людям вкушать плоды от древа познания добра и зла – и исключил путь «всезнания» (Быт. 3: 5). Есть в Библии и другие примеры, из которых видно: Творец решительно запретил приносить Ему чуждый огонь, самоличную форму богослужения (см. Чис. 26: 61). Подлинная духовность – от Духа Божия. «Не всякому духу верьте», – заповедали апостолы (см. 1 Ин. 4: 1).

На Древнем Востоке идея бессмертия часто передаётся словами «растение жизни», «древо жизни». В Новом Завете повторяется, что сила роста – во власти единого Бога. «Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?» – говорит Спаситель (Мф. 6: 27). И апостол Павел писал: «Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог» (1 Кор. 3: 6).

Любое дерево приносит только ему свойственные плоды: *еже плод свой даст во время свое*. Через семена, заключённые в плодах, воспроизводится жизнь природы. «Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые»; «Итак, по плодам их узнаете их», – учит нас Спаситель мудрости безошибочного различения доброго и злого (Мф. 7: 18, 20). «Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть дух» (Ин. 3: 6).

В нашем мире всё определено временными сроками, происходит *во время свое*: рождение, плодоношение, смерть. Праведник – не исключение из законов земного бытия: для него отведено время, сфера деятельности, место на свечнице, чтобы жизнь его была светом миру и солью земли (см. Мф. 5: 13–14). Жизнь праведных – в руках Божиих, и Господом направляются их стопы.

И лист его не отпадет. Листья украшают дерево, придают ему благообразие. Это символ внешних дел человека. И ещё, по мысли святых отцов, листовием (листвой) называется всё, что внешне необходимо для духовной жизни: воспитание, образование науками, искусствами. Листва нужна для органической жизни, но если нет плода, жизнь становится пустоцветом, обречённым на вымирание, а лист – лишь красивой внешностью.

Всё, свойственное человеку: его характер, природные особенности, приобретённые навыки, – *не отпадет*, не уничтожится при стяжании благодати Божией, а сохранится и расцветёт.

Во временной жизни праведник всё успеет сделать: *вся, елика аще творит, успеет*. Жизнь каждого из нас идёт своим порядком. Мы строим планы, часто хотим стать генералами. Но мало кто принимает во внимание самого опасного врага наших замыслов – время. Оно подстерегает нерадивых и ленивых на каждом шагу. Как евангельский тать, обкрадывает духовно и физически, посмеивается над нашими иллюзиями (см. Ин. 10: 10). Многие, не стяжав духовных основ, к концу жизни сидят у разбитого корыта.

Самое трудное – увидеть вечное в потоке времени, постичь суету и механичность преходящего мира. «...сия есть победа, победившая мир, вера наша», – писал Иоанн Богослов (1 Ин. 5: 4). Вера – мост, соединяющий два мира: временный и вечный. Движение времени побеждается Божественной благодатью. Земля становится матерью, в лоне которой мы рождаемся для Небесного Отечества. И *успеет* тот, кто здесь осуществит своё призвание.

Не тако нечестивши, не тако, но яко прах, его же возметае ветр от лица земли (4). Двойным отрицанием, словно похоронным набатом, псалом возвещает нечто трагичное, пришедшее к завершённости: *не тако нечестивши, не тако*. Что это? Конец пути человека, в жизни которого всё было не так, как заповедано Господом. Не так оценена жизнь – дар Божий. Не так воспринимался мир – временный и вечный. Неразумное, плотское отношение к себе и своей

душе – образу Божию, умноженное на дурную беспечность, низводит нечестивца до скотского состояния. И даже до праха земли. Ветер времени, поднимая этот прах, развеивает его, уносит в безвестность: *яко прах, егоже возметае ветер от лица земли*. Презревший небесное лишается и земного. Талант отбирается у того, кто зарыл его в землю (см. Мф. 25: 25).

Ветер – *ветр* – это сама природа нашего мира, постоянно меняющая свой лик, ускользающая. Всё, не укоренённое в вечности, падает и разлагается *от лица земли*. Но где же то место, где суждено этому праху осесть? Евангелие обозначает его как «тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 8: 12).

Грандиозные замыслы нечестивых всегда оказываются пустыми, хотя это не сразу видно. То, что не соединено с Богом и Творцом, обязательно исчезает. Это прекрасно понимали праведники: в видимом мире всё разрушается – даже горы.

Сего ради не воскреснут нечестивии на суд, ниже грешницы в совет праведных (5). Не встанут нечестивые на суд, не войдут грешники в совет праведных. Этот стих смутил меня и моих товарищей, когда мы учились в Духовной академии. У нас был хороший преподаватель древнееврейского языка, и мы как-то задали ему вопрос:

– Как же так: «не воскреснут нечестивии на суд»?

Церковь говорит о всеобщем воскресении, а они что же – не воскреснут и не будут судимы? Но в евангельской притче о Страшном Суде сказано: все станут перед лицом Господа – и грешники, и праведники (см. Мф. 25: 31–46).

Преподаватель объяснил нам, что славянский перевод псалма здесь не точен. Оказывается, грешники не приобщатся свету воскресения, который определит и усугубит их участь. Суд уже осуществился над ними, и восстанут они, чтобы принять наказание. Подобно тому, как убийцу, взятого в момент совершения преступления, ведут на суд не для доказательства вины, а для вынесения приговора.

Впервые в псалме из сословия нечестивых выделяются грешники: *ниже грешницы в совет праведных*. Блаженство и нечестие – понятия взаимоисключающие, а грешник – нечто среднее между ними. По природе он тяготеет к роду блаженных, знает Бога. А по действиям – подобен нечестивым, отступил от заповедей Господних, не исполнил их.

Его участь менее сурова. Он восстанет на праведный суд, но не войдёт *в совет праведных* – сообщество святых. Тут отразились представления, свойственные Ветхому Завету. Искупитель Христос имеет власть прощать грехи кающимся грешникам и вводить их в Царство Божие.

И последний стих: *Яко вестъ Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет* (6). Все мы существуем перед лицом Божиим. Праведнику Создатель особо покровительствует: *вестъ* (знает) *Господь* любящих Его. А нечестивые неминуемо идут к гибели.

Первый псалом поётся за всеобщим бдением.

Как ключ, он открывает вход во Святилище, где идёт постоянное служение Богу. Псалом называется предначинательным. В начале серьёзных книг обычно бывает предисловие, объясняющее, о чём здесь пойдёт речь. И он подобен такому предисловию: в нём говорится о двух путях жизни, которые выбирают люди, – праведном и нечестивом. О том, как совмещаются оба пути: человек может изменить праведности и предпочесть грех, а может отказаться от нечестия и стать на путь оправдания. Вся Псалтирь говорит об этом.

Псалом второй

У каждого псалма есть основная мысль. Второй псалом Давида-царя считается мессианским, потому что в нём присутствует прямое указание на Мессию – Христа, помазанника Божия, пришествия Которого ожидал богоизбранный народ Израиля. Спаситель должен был открыть новый путь народам, просветить язычников.

Пророк и царь Давид тоже был помазанником Божиим и даже прообразом Христа. Ему было обетовано: Спаситель родится на земле от его потомков. Господь возлюбил Давида за кротость, чистосердечие, мужество и дал ему высочайшее ведение духовного мира, непоколебимую веру, талант полководца и строителя царства Израилева. А ещё – самый высокий дар слова, исполненного пророческой силы и божественной поэзии, способность выражать поэзию в музыке. И всё это богатство дарований имело единую цель – славить имя Господне денно и ночью вместе с ангелами, людьми и всем тварным миром.

Мы знаем, какие свирепые бури претерпел Давид в течение жизни. Он прозревал умными очами: всё это происходит именно из-за тех великих даров благодати, которые излил на него Господь. И ему нетрудно было постичь в пророческом откровении, что подобное, но только в большей степени, будет происходить на земле и с Мессией.

Итак, начало второго псалма такое: *Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным?* (1). Пророк задаёт вопрос: *вскую* – для чего блуждают народы, не имеющие спасительной веры в Творца неба и земли, не обращающиеся к Нему сердцем и умом? Их жизнь поэтому – хождение в лабиринтах заблуждений. Такой путь всегда бессодержателен, на нём человек учится тщетному – пустому. Об этом предупреждал апостол Павел: наступят времена, когда люди будут очень много учиться, но не научатся истине (см. 2 Тим. 3: 7).

Апостол прекрасно передал дух праздности, господствовавший в греческом городе Афины. Представители знати, люди избранные готовы были постоянно поучаться тщетному: всё время проводили в спорах, диспутах, обсуждая мифологию, астрологию, многообразные религиозные традиции. Для этого в ареопаг приглашали представителей иных народов, чтобы они рассказывали о своих верованиях, философских взглядах (см. Деян. 17: 18–21). А простой народ в Афинах интересовался магией, разного рода суевериями. Вот одна из причин брожения умов, вызывавшего возмущение в целых странах.

Когда апостолы стали проповедовать Христа со властью, совершая множество чудес, разве могло общество, закоренелое в языческих представлениях, не прийти в смущение, зависть и негодование?

Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его (2). Из Священной истории известно о многократных попытках языческих царей объединиться и низложить Израильское царство, разорить святыни народа. Нечто похожее происходило и после воскресения Христа, когда апостолы получили власть благовествовать среди язычников. Правители многих стран, как отмечено в Книге деяний, строго запрещали проповедь Спасителя или просто изгоняли апостолов. И Пётр словами второго псалма объяснил пророчество царя Давида: *Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе* (см. Деян. 4: 24–29). Здесь слово *предсташа* выражает мысль не о военных действиях, а, скорее, о единодушии правителей в неприятии благовестия о Христе. Цари и князи, столкнувшись с тем, что непонятно и соблазнительно для них, тоже стали объединяться и противостоять апостольской проповеди.

Противление слову Божию всегда было и будет.

Суть мирской жизни – в скрытой вражде против Бога, поэтому на земле всегда бушуют войны. И злые духи признавались в этом Христу через гадаринского бесноватого: «... что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? Пришёл Ты сюда прежде времени мучить нас» (Мф. 8: 29).

Верующим людям, тем, кого Господь избрал на служение Себе, важно сохранить верность Его воле. Иначе человек начинает внутренне склоняться не к духовному, а к телесному – и сразу жизнь его становится натуральной, приземлённой. Он теряет укрепленность в Боге, благодатность.

Расторгнем узы их и отвергнем от нас иго их (3). Эти слова часто приписывают народам, которые не хотят выполнять волю Творца: «Зачем нам такие узы?» Но, мне кажется, тут пророк обращается к людям, любящим Бога. «Цари земстии» через свои решения, законы часто создают для них «узы» – трудные условия существования. Не всегда связывают физически, но стараются повлиять на духовную жизнь, склонить к неверию.

Расторгнуть эти узы – не значит поднять мечи и начать войну с властью имущими, которые борются с Господом и Его помазанником Христом. «... наша брань не против крови и плоти, но против... духов злобы поднебесных», – учит апостол Павел (Еф. 6: 12).

Живый на Небесех посмеется им, и Господь поругается им (4). Бог не враждует с человеком, не смеётся над ним. Но Он меняет жизненную ситуацию вокруг людей и народов. Ничто не вечно. И часто оказывается: нужно было не бороться, а терпеть и молиться, чтобы дух противления Богу исчез.

Но почему псалмопевец говорит, что Господь *посмеется*? История всегда как бы смеётся над людьми, которые думают, что всё определяют в ней – причём окончательно. Любое восстание человека против Бога смешно. Апостол Павел сравнил это с протестом горшка против горшечника, сделавшего его (см. Рим. 20–22). Известно и другое: тот, кто плюёт в небо, в итоге пачкает себя.

А результат человеческих заблуждений и отклонений от воли Божией всегда бывает одинаковым: *Тогда возглаголет к ним гневом Своим и яростию Своею смятет я* (5). Влияние тех, кто возвысился в гордом противостоянии Богу, порой бывает велико. Но как жаль любого человека, который так и не понял: мы никогда не построим на земле вечное царство.

С шестого стиха во втором псалме начинается откровение о самой непостижимой тайне мира – воплощении на земле Сына Божия: *Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом, горою святою Его, возвещаяй повеление Господне. Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя* (6–7).

«Аз» – это местоимение «Я», которое произносится вместо сокровенного имени. Господь говорит от Своего Лица – и это звучит с необычайной внутренней силой, властью.

В древности, когда царь что-то повелевал, подданные падали ниц, их уста были закрыты. А во втором псалме звучат слова Царя царей – Самого Бога.

Господь пребывает в неприступном свете, имя Его неизреченно. Пророки, патриархи, благочестивые люди ветхозаветных времён просили, чтобы Он открыл им Себя, Своё имя. И пророку Моисею Бог сказал, что Он – Сущий.

Постепенно Господь открывал Свои имена, они становились достоянием человечества. Наконец от Спасителя Христа мы узнали завершающее имя Бога – Отец: «Я и Отец Мой – одно» (Ин. 10: 30). Едини.

Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом. Понятно, что возвещать повеления Господни будет

Лицо Божественное. Но Кто это? Невольно возникает и другой вопрос. Когда Бог творит мир, Он проводит предвечный совет. С Кем? И мы понимаем: во втором псалме пророк Давид предвозвещает Святую Троицу: Её Лица советуются между Собой.

Божие «Аз» – ударное, в нём чувствуется внутренняя законченность. Творец и Создатель имеет всё – и при этом: Я поставлен возвещать то, что определено и указано Богом. Многие толкователи Псалтири считают: здесь подчёркнуто служение Мессии, Ему дано возвещать повеления Господни. И воплотившийся Христос это подтверждает: «Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец» (Ин. 12: 50).

Возвещаяй означает: властью Господней открывать волю Божию народу. Спаситель начинает на земле евангельскую проповедь, а потом перед Своей крестной смертью поручает ученикам продолжать Благоую весть – возвещать людям повеления Творца.

Дальше в псалме идёт обращение Отца к Сыну:

Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя. Аз поставлен – это обращение к тем, кто должен услышать, принять слово Божие. *Аз днесь родих Тя* – обращение к конкретной Личности. И опять вместо сокровенного имени появляется местоимение: *ко Мне*.

Сын Мой еси Ты. Все слова, относящиеся к Богу, обычно пишутся с большой буквы, но в древнем тексте подобное написание ещё не было принято. И всё-таки очевидно: речь идёт о Божественном посланнике на землю – Единородном Сыне Божиим, иже от Отца рожденном прежде всех век, как сформулировали в Символе веры святые отцы Первого Вселенского Собора.

Аз днесь родих Тя. Это утверждение непостижимо, как непостижим Сам Бог. Апостол Павел говорил: подлинный Божественный мир закрыт для нас, на земле мы познаём его «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор. 13: 12). И это откровение не требует дополнений.

Днесь – слово непростое, таинственное. На Благовещение Пресвятой Богородицы Церковь поёт: «Днесь спасения нашего главизна». Но это не сегодняшней день, а то, что будет всегда, никогда не прекратится.

Проси от Мене, и дам Ти языки достояние Твое, и одержание Твое концы земли (8). Но зачем просить? Тут уместно такое сравнение: пока дети маленькие, родители сами решают, что им нужно. А когда становятся взрослыми, родители всегда спрашивают: «Чего вы хотите?» И тут Отец тоже учитывает желание Сына: проси – и сделаю по Твоей воле: *дам Ти языки достояние Твое*.

Бог – Творец Вселенной, Ему принадлежит всё:

«Господня земля и исполнение ея» (Пс. 23: 1). Но человек – образ и подобие Божие, он наделён свободной волей и становится достоянием Бога, если хочет иметь такое достоинство – по вере. Чтобы быть достоянием, необходима взаимность.

И одержание Твое концы земли. Вера загорается в сердцах, передаётся от человека к человеку. Тот, кто её принимает, обязательно предаёт себя в руки Божии – свою жизнь, настоящее, будущее, детей, родных. Мы молимся за себя, Отечество, народ – и хотим, чтобы все были достоянием Божиим.

Одержание – это покровительство Бога, Его мощная власть, попечение, промысел над всеми близкими и дальними странами.

Упасеши я жезлом железным, яко сосуды скудельничии сокрушиши я (9). Настоящая, полная власть над миром – только у Создателя и Бога. Её даже сравнивать не надо с властью политической.

Когда Христос стоял на суде перед Пилатом, тот сказал Ему: «...я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя». А Спаситель отвечает: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было тебе дано свыше» (см. Ин. 19: 10–11). Господь подчёркивает: на какую бы высоту ни взошёл человек, он всё получает от Бога.

Конечно, это не исключает наших стремлений, желаний чего-то достичь. Надо желать и достигать. Но порой людям кажется, что они полностью зависят от какого-нибудь «императора»: завтра он назначит на должность другого – и придётся уйти. Однако Христос прямо указывает: каждый живёт и осуществляет то, что ему дано свыше.

Духовная власть сокровенна. *Жезл железный* – это воля Божия, выраженная в Его законе, заповедях, словах пророков, апостолов. Слово кажется нам чем-то обычным, простым, но именно оно переживёт время. Вселенная изменится, а слово Божие – никогда (см. Мк. 13: 31). Так говорит Господь.

Яко сосуды скудельничи (глиняные) *сокрушиши я*. Человек сотворён словом и волей Божией как некий сосуд, который должен наполниться добрым, хорошим, полезным содержанием, – и тогда его поставят в прекрасное место, будут хранить в нём святыню.

Апостол Павел писал: «Но кто ты, человек, чтобы спорить с Богом? Разве скажет горшок горшечнику: «Зачем ты меня таким сделал?»» (см. Рим. 9: 20–21). Мастер изготавливает один сосуд для драгоценных благовоний, другой – для более низкого употребления.

Апостол использует здесь пророческий образ, понятный всем: сосуды из глины широко использовались, ни один хозяин дома не мог без них устроить быт. Горшки непрочны, они разбиваются, выходят из строя. И человек перед лицом Божиим подобен глиняному сосуду, но слово Господне хранит нас.

И ныне, царие, разумеите, накажитесь вси судящии земли (10). Здесь в псалме появляется обращение к тем, кому дано образование, знание закона. В Древнем мире правители приближали к себе людей, занимавшихся изучением Священного Писания, науками, исследованием природных явлений. Мы слышим призыв Божий: *разумеите, накажитесь* (научитесь) *все судящии земли*. Познавайте! Вам предоставлена такая возможность, чтобы вы открывали волю Божию народу.

Правители дорожат тем, чтобы их воля осуществлялась в государстве. Тот, кто не способен её осуществить, не может быть царём – и его место занимает человек, принимающий на себя власть.

Судящии земли. Судьями назывались те, кто разбирал спорные человеческие дела. Пророк Моисей тоже был судьёй. К нему приходило множество народа – и он едва справлялся с этим. Тесть сказал ему: «Что ты делаешь? Выбери людей знающих, праведных, боящихся Бога, пусть они будут судьями» (см. Исх. 18: 21–22). Пророк так и поступил.

Источник всех законов и научений – Библия.

Люди, занимающие высокие посты, должны иметь знания не только формальные, но по сути, по духу, чтобы вершить праведный суд. А там, где правосудие не осуществляется, может проявиться гнев Божий.

Обратите внимание: псалмопевец обращается не к одному царю, а ко многим. Род человеческий будет продолжаться, появятся новые правители. Они будут передавать знание закона своим наследникам.

Работайте Господеви со страхом и радуйтесь Ему с трепетом (11). Это относится ко всем, кто имеет или хочет обрести веру. Любое человеческое призвание прекрасно и ценно: быть инженером, учёным, деятелем искусства. Важно, чтобы дело совершалось не ради ограниченной земной славы или благополучия, а во имя Бога – нашего высочайшего Благодетеля.

Как бы ни были значительны светские чины, но есть на земле особое высокое служение Богу. Человек сам ищет этого служения, но ставит на него Господь. Как правило, такие люди потом принимают посвящение, сан – явное свидетельство того, Кому они служат. И чем выше поставлен человек, тем больше у него ответственности.

Работайте Господеви со страхом. Есть тонкая черта, которая отделяет временный мир – от вечного, горнего, духовного. Мы можем почувствовать эту грань, когда, например, приходят серьёзные испытания, жизнь висит на волоске: всего один шаг – и ты за чертой, назад не вернёшься. В такие моменты появляется особое чувство святыни: тот мир – совершенно иной, а этот – рано или поздно придётся покинуть. О таком чувстве сказано: «Начало премудрости – страх Божий» (Пс. 110: 10).

Страх Господень чист, совершенен. Он как бы переплавляет всю природу человека изнутри: мысли, желания, дела. Тот, кто хочет, чтобы его жизнь была напрямую связана с вечностью, обязан помнить: наши труды в конечном результате должны привести к чувству святыни. Перед ней мы всегда стоим неготовыми, несовершенными, не впитавшими в себя ничего

горнего. И Господь это объясняет: «Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?» (Ин. 3: 12).

Но вспомним: воскресший Христос открывал апостолам тайны жизни вечной.

И радуйтесь Ему с трепетом. Человек, отдающий все силы на служение Богу, испытывает не только удовлетворение, но и глубокую, сокровенную радость, которая граничит с трепетом (сильным волнением, напряжением чувств). Не только духовная, разумная природа бывает захвачена высокими переживаниями, но даже природа телесная. Сердце ощущает священный трепет, близость Бога, Его святость.

Примите наказание, да не когда прогневется Господь и погибнете от пути праведного, егда возгорится вскоре ярость Его. Блажени вси надеющиеся Нань (12).

Обсуждая первый псалом, мы говорили, что вся Псалтирь представляет собой изображение двух путей – праведников и грешников. И тут второй псалом созвучен первому: опять говорится об этих двух путях.

Людам предложен дар высокого познания, открыт пророческим словом – для просвещения разума, духовных чувств. По доброму изволению Господь посылает людям Свои небесные дары. Человек, пренебрегающий ими, как правило, отвергает потом и саму благодать Божию. Уровень его духовной жизни становится всё ниже. И это может вызвать гнев Господень.

Старинная пословица гласит: «Если Бог хочет наказать человека, Он отнимает у него разум». Псалом говорит: «примите наказание» – научение, но в пословице у глагола «наказать» иное значение: принимать меры к нарушителю закона.

Бог учит человека, но тот, кто не внимает этому, оказывается в душевной пустоте. А дом души не может быть пустым: «незанятым, выметенным и убраным». Это объясняет Христос (см. Мф. 12: 43–45).

И погибнете от пути праведного. Тут сказано не о духовной гибели, а о том, что для людей, не внимающих Богу, закроется праведный путь служения Ему. И останется ограниченное существование по произволу собственной воли и телесных похотей.

Егда возгорится вскоре ярость Его. В Библии о человечестве до потопа говорится, что люди стали плотью – и нет никого, кто понимал бы волю Господню.

Поэтому они были истреблены. И во втором псалме идёт то же духовное предупреждение: может возгореться ярость Божия.

Блажени вси надеющиеся Нань. Центром второго, мессианского псалма является откровение о приходе на землю Христа, Сына Божия. Но в конце пророк снова обращает наше внимание на два пути, которые избирают люди: познания Бога или отвержения Его воли. Надеющиеся на Господа могут быть уверены: Он никогда не оставит нас.

Псалом третий

Псалтирь – это гимн и молитвенное возношение Создателю. Через неё мы всегда молимся, буквально плывём по морю молитвы. В ней находим места сакраментальные, таинственные: они касаются богослужения, совершения жертвы Господу, постижения Его воли.

Смысл молитвы – в соединении с Богом. Она является не целью, а средством: через неё мы обращаемся к Творцу, просим Его милости, славим, благодарим.

Существуют привычные, хорошо известные православные молитвы Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина, других святых. Они входят в наше утреннее и вечернее правило, в правило перед Святым Причащением.

Но самым верным, могущественным средством, которое соединяет нас с Господом, является Священное Писание. Появилось оно не по воле человека, а по изволению Святого Духа Божия. Сам Господь дал его нам – для общения с Ним. Внимательное чтение Священного Писания рождает в нас правильную молитву.

Часто христиане, открывая боговдохновенные книги, не ставят себе задачу помолиться, а просто хотят познакомиться со словом Божиим, войти в его строй. Но под воздействием чтения у них возникает молитвенное состояние: душа понимает и принимает в себя Дух Божий. И всё это правильно воздействует на человека.

Третий псалом начинается с обозначения обстоятельств, в которых оказался пророк и царь Давид: *Псалом Давиду, егда отбегаше* (бежал) *от лица Авессалом, сына своего* (1). Описание этого эпизода можно найти во Второй книге Царств. Но в псалме не говорится, какие события происходили в тот момент, когда ноги уносили пророка Давида в укромное место, где он мог на время скрыться от мятежного сына. Царь хочет рассказать, что совершалось в его душе. Он сразу обращается к Богу: *Господи, что ся умножиша стужающии ми?* И это уже молитва.

Со стороны было непонятно, что переживал Давид. Окружающие видели его смятение, недоумение: он не знал, как правильно себя повести. Ему сообщили, что его сын Авессалом собрал вокруг себя людей, согласных служить ему, и хочет свергнуть царя.

Давид был уже не молод. Миновали годы его взлёта, славы, побед, когда он с помощью Божией утвердил и укрепил царство. Началась другая полоса жизни. У него уже много жён и детей.

Священное Писание подробно рассказывает историю царя Давида. Его первенец Амнон влюбился в свою сестру Фамарь (у них был один отец, а матери разные). Читаешь об этом – и понимаешь, в какое безумие впал Амнон. Друг посоветовал ему притвориться больным и попросить, чтобы сестра принесла ему кушанье. Он поступил по лукавому совету и совершил насилие над ней – поступок подлый, коварный.

Сестра просила, чтобы он поговорил с отцом и женился на ней, такие браки допускались. Но Амнон вдруг возненавидел её – и выгнал царскую дочь, как последнюю содержанку.

Фамарь была кровной сестрой Авессалом, и тот решил отомстить брату за честь сестры. Царь Давид узнал об этом, он следил за Авессаломом, чтобы предотвратить новое преступление, потому что зло всегда порождает зло. Но Авессалом всё-таки убил Амнона. Это вызвало глубокую скорбь Давида.

На несколько лет Авессалом убежал от отца за пределы страны, чтобы избежать справедливого наказания.

Постепенно сердце Давида смягчилось, он примирился с сыном, позволил ему жить рядом с собой. И тогда Авессалом увидел: во дворце растёт Соломон – сын любимой жены отца, к которому Давид очень расположен. Авессалом решил, что царская власть по наслед-

ству перейдёт не ему, а Соломону, и решил не допустить этого. Льстивыми мерами он начал привлекать к себе сердца приближённых царя, долго готовил почву для восстания.

Клевета, наговоры на Давида делали своё дело.

Он уже не проявлял прежней активности – и Авессалом ушёл в Хеврон, выступил против отца. Давид, узнав о приближении мятежного сына, покинул дворец.

Как вырывается огонь из печи, так рвутся слова из души человека, который ищет правильного решения: *Господи, что ся умножиши стужающих ми? Мнози восстают на мя...* (2). Пророк задаёт вопрос – и этот вопрос показывает: царь имел преимущества, которые даются одним властителям, и мог подавить восстание. Но ведь он тоже отклонялся от строгих духовных норм. Царям редко удавалось управлять государством – и при этом хранить верный духовный строй: тяжела шапка Мономаха.

У Давида не было преступных намерений в отношении царства, он не пренебрегал попечением о стране, народе, церкви и создавал необходимые условия для жизни приближённых. К сыну Авессалому, военачальникам относился с заботой. Царь был пророком и чувствовал: внешне вроде всё идёт так, как должно быть, но сердца людей находятся в смятении. Их недовольство направлено в его сторону: Давид нарушил закон Божий, прельстился Вирсавией – женой военачальника Урии.

Была она очень красива. Её муж преданно служил царю и любил его – так, что принял бы смерть за Давида. И Давид послал Урию на верную смерть, а сам женился на Вирсавии.

Пророк Нафан обличил царя – и тот пришёл в ужас от собственного поступка. Пятидесятый псалом – это покаянное излияние Давида перед Богом. Ещё пророк Нафан предрёк, что первенец Вирсавии умрёт, и произнёс такое определение Божие: «...не отступит меч от дома твоего» (2 Цар. 12: 10). Божий гнев будет над ним за то, что царь, высоко одаренный духовно, своим поведением соблазнил подданных. Они решили: раз ему можно делать такие безобразия, то и всем позволено поступать, как им угодно.

Нафан сказал, что Бог прощает Давиду грех, ведь он принёс должное покаяние. Царь жил, управлял народом, но последствия греха оставались. В доме Давида между близкими людьми начались распри, преступления, месть.

Недоумеая, переживая восстание сына, царь понимал: так сбываются пророческие слова. И он обращается к Богу: *умножиши стужающих ми*. То есть многие стали проявлять негодование, недовольство им. Тем более что Авессалом сыграл в этом организующую роль.

Давид с глубоким покаянием молился Господу:

...мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его (3). Многие восстают против него и говорят его душе горькие слова. Почему душе, а не ему самому? Во время вражды, споров, раздоров всегда теряется возможность прямого общения между теми, кто ссорится. Даже если недоброе дело ещё только готовится, душа по настроению уже чувствует это.

Распрю начал ближайший Давиду человек – сын.

Они едины образом жизни, общением, созиданием царства и дома. Пророк страдал, он чувствовал, что это восстание началось против него – именно как против лица духовного: *несть спасения ему в Бозе его*.

Давид был главой народа, храма, хранителем веры, возглавлял богослужения. Все видели: для него это не формальное дело, а жизнь. Он надеется на живого Бога и Его святую волю больше, чем на коней и колесницы, как сам сказал (см. Пс. 19: 8).

Но восставшие считали Давида недостойным такого высокого положения и Божией помощи. Вероятно, это было известно царю. Брань против него ещё не приняла окончательный характер, но ему уже очевидна.

Ты же, Господи, Заступник мой еси, слава моя и возносяй главу мою (4). Давид прекрасно знал, что призван, избран и помазан на царство Богом. При этом он понимал свою греховность

и каялся. Какова вера – таково и покаяние: пророк мог неделю сидеть в пепле, не пить, не есть, призывать Господа и просить Его о прощении.

Царь сознавал, что достоин любого наказания от Бога и что навсегда останется верен Ему. Для Давида выше и важнее всего, чтобы Создатель не отступил от него: *Ты же, Господи... слава моя и возносяй главу мою.*

Когда человек поруган, отвержен, пленён или чувствует за собой вину, он опускает голову. Но Давид видел: другие люди имели больше недостатков и порочных склонностей, чем он сам, – и при этом укоряли его. Это давало ему уверенность и надежду: Бог его защитит, поднимет (*возносяй*) его опущенную голову. Царское и пророческое призвание навсегда останется с ним.

Гласом моим ко Господу возвах, и услыша мя от горы святыя Свояя (5). Давид говорит о том, что предвидел, предчувствовал беды, которые надвигались на него. Но никогда не умолкал в нём голос молитвы. *Глас* – это не отдельный вопль. Обычно люди занимаются текущими делами, а в свободное время вспоминают о Боге. Но царь и пророк Давид непрерывно внутренне взывал ко Господу. И Бог с высоты слышал его обращения.

Давид не прибегал к хитрости и лукавству, чтобы кого-то к себе привлечь, настроить против других, оболгать, как это делал Авессалом. Пророк шёл прямыми путями, уповая на Создателя и призывая Его как Помощника и Свидетеля своей невинности: *Аз уснух, и снах, востах, яко Господь заступит мя* (6).

Не только днём, когда царь выполнял свои обязанности, но и ночью, когда предавался сну, покою, Бог давал ему внутреннюю убеждённость: Он с ним, не отступит от него и всегда защитит.

Не убоюся от тем людей, окрест нападающих на мя (7). У Давида не было страха перед огромными силами, которые готовились низвергнуть его с высоты царского служения. *Окрест* – кругом: справа, слева, впереди, сзади пророк видел людей, не принимающих его как царя. *Мнози глаголют* его душе – и у всех этих нестроений, вражды, непримиримости есть духовная причина. Они идут от духов злобы поднебесной, которые всегда восстают на подвижников, благочестивых людей. И такая брань, как мы знаем из святоотеческих книг, происходит со всех сторон.

Стрелы падших духов – это мысли, которые обезоруживают человека, вызывают недоверие Богу, малодушие, ложный страх, злобу на людей. В этой внутренней брани можно потерять здоровое понимание вещей: отрицательное принимать как положительное – и наоборот.

Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой, яко Ты порази еси вся враждующыя ми всуе: зубы грешников сокрушил еси (8). Здесь пророк обращается к Богу с необычайно сильным словом: *воскресни* – восстань, Господи! Прояви Своё Всемогущество, силу, которая неотъемлема от Тебя! И тогда всё изменится.

Спаси мя, Боже мой... Спасти человека может только Господь. Порой мы стараемся справиться с трудностями своими силами, но по-настоящему беды и препятствия преодолеваются только с помощью Божией. Замечательно то, что Давид просит Создателя не о защите от врагов, а о спасении. Вмешательство Бога необходимо, чтобы человек не потерял себя как личность, не стал носителем чуждых ему качеств.

Ты порази еси вся враждующыя ми всуе. Пророк опирается тут на опыт всей своей жизни: Бог много раз спасал его из, казалось бы, безвыходных положений. Господь проводит праведников через огонь и воду – невредимыми.

Всуе – напрасно. Не зная промысла Божия о человеке, люди иногда начинают враждовать с ним и не понимают: он не хотел вызвать их недовольства. Это Бог ведёт его особенным путём.

Давид подтверждал это и обращался к Творцу:

Ты же не раз поражал тех, кто враждовал против меня, но поводов к этой вражде я не давал. Пророк молился Богу, искал Его помощи – и получал её.

Зубы грешников сокрушил еси. Здесь говорится об упорстве людей, проявляющих себя как хищные звери. Оружие зверей – клыки и когти. Характерная черта хищно настроенного человека – уничтожать, «пожирать» невинных. Чем больше несправедливости он допускает, тем больше уверен: никто не устоит против его оскаленной пасти. Но Бог сокрушает зубы хищника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.